

Пройдясь по уровням императорской столицы, Элизабет сполна ощутила контраст между ними, контраст, который ощущался даже в сравнении с четвертым и пятым уровнем, хотя, казалось бы, что в том, что в том «ничего такие» условия для комфортной жизни. В большинстве своем пятый уровень отличался масштабом: он был меньше четвертого по общей площади, но здания в нем намного более размахистые, богатые, так сказать. Или даже... более недоступные, по сравнению с четвертым уровнем. Если утрировать, то с лету видно, что именно на пятом уровне собрались все «сливки» общества.

Идея о усадьбах в большом городе сама по себе не очень, потому что под усадьбами, прежде всего, подразумевается большая территория, с кустиками там, красивеньким газоном, в каких-то случаях даже с огородом и деревьями, в зависимости от предпочтений владельца... в общем, имеется в виду целое поместье. Но пятый уровень столицы был буквально создан для подобного: часть площади занимали различные заведения, архитектура которых выдержана в одном-единственном классическом стиле, в некоторых местах близкому к барокко, а другую часть территорий как раз занимали поместья.

Подавляющее число зданий оказалось симметрично, создавая впечатление эдакого единства окружения, для Элизабет такое построение сильно импонировало, потому что удовлетворяло перфекциониста, живущего глубоко в ней. Только вот... была и другая деталь, которая поставила крест на всей ее симпатии — золото. Много золота.

Слишком много золота.

Да-да, вы не ослышались, Элизабет буквально тошнило от обилия золота в кварталах, по который ей довелось пройтись. И дело не в том, что она предпочитает серебро, да и аллергии на золото у нее нет, просто... это слишком сильно бросалось в глаза. Ежу понятно, что равноправием в столице с таким разделением и не пахнет, но пятый уровень оказался просто кошмаром — здания были буквально заполнены золотом, каждый второй узор был сделан из несчастного аурума. Дошло даже до того, что на входе в какое-то заведения двойные двери были от и до покрыты золотом!

Элизабет не выдержала и превратила их с помощью магии в чугун, после чего ушла из этого района с довольным лицом. Ей повезло, что на улице сейчас пустыют, просто потому что на дворе глубокая ночь... иначе бы у нее могли быть проблемы.

Можно сколько угодно воротить нос от обилия золота, но отказать в красоте ночным улицам столицы если не непосильно, то как минимум тяжело. Вид магических фонарей, ровно расставленных вдоль дороги, воистину завораживает. По сравнению с другими городами мира, императорская столица выглядит так, будто ее выкинуло из далекого будущего — слишком уж она красива. На это есть причина... но эта самая «причина» очень и очень хорошо упрятана. Впрочем, оно ли сейчас важно?

От симметричных улиц переходим к совершенно противоположным участкам, на которых и расположены усадьбы, особняки аристократов и многое другое. И хоть усадьбы не были похожи друг на друга, в отличие от зданий, расположенных в другой части пятого уровня, Элизабет они тоже не пришлись по вкусу. Нетрудно догадаться из-за чего, правда? У нее точно

не хватит сил, чтобы просто взять и превратить все эти золотые ворота и заборы в чугун просто из-за своего желания, да и возле них стоит по два, а иногда и по четыре стражника, поэтому особо выпендриваться не стоит. Даже более того, надо вести себя скрытно! Потому что для таких как она... скажем так, для нее проход на пятый уровень ночью запрещен. Но Элизабет, конечно же, это не остановит.

Нужная ей усадьба по виду снаружи мало чем отличалась от других, разве что здесь совсем не было стражников. И что-то ей подсказывало, что они не отошли все разом по малой нужде: это сам владелец так захотел. Золотистые ворота оказались не заперты, и Элизабет спокойно зашла во внутрь участка. Ее встретил «лабиринт» из полуметровых, аккуратно постриженных кустиков, которые выстраивают дорогу к большому фонтану, за которым и находится основное здание участка. Фонари горели только вдоль дороги к основному входу, а потому совсем неясно, что находится по правую и левую руку.

Ну и ладно, оно и не страшно: почему бы не полюбоваться самим особняком? Кому вообще есть дело до каких-нибудь там жилых помещений для слуг, когда перед тобой стоит такая трехэтажная громадина? Этот дом можно приравнять к трехступенчатой лестнице из белого камня, которую взяли и отзеркалили: по самым краям есть всего один этаж, далее идет два, и под самый «конец», над главным входом расположилось целых три этажа. И если там, где было по одному и по два нет ничего, кроме окон и крыши, то там расположился большой балкон над основным входом, снизу-вверх к которому тянулось сразу несколько закругленных колонн. А вот уже над балконом расположился треугольный узор, на котором изображено сражение рыцарей с драконом, с фоновым рисунком в виде солнца по левую руку и полумесяца луны по правую.

Сложив руки за спиной, Элизабет медленно шла по двору усадьбы Августа, внимательно осматривая каждый кустик. Подойдя к двойной парадной двери, она взялась за толстую стальную ручку и постучала. Так пришлось сделать несколько раз, каждый раз стуча все усерднее и усерднее. Стучала она до тех пор, пока дверь не открылась и перед Элизабет не предстала молодая женщина со строгим лицом, одетая в черную форму горничной с белым фартуком. Короткие, темные волосы, ярко выраженные тонкие брови и карие глаза, полные ненависти, особо сильно подчеркивали ее строгость.

— Вы собираетесь нас ограбить? — задала она нестандартный вопрос.

— Э-э-э... нет?.. — неуверенно ответила Элизабет.

Внимательно осмотрев Элизабет, горничная сказала: — Вакансии для служанок более не действительны, прощайте.

И дверь закрылась, чуть не вдарив Элизабет по носу. Пришлось еще раз постучать.

— О, — вновь открыв дверь, горничная наклонила голову. — Должно быть, вы та самая девушка с зельями. И как я только могла забыть?..

«Судя по интонации, ты еще как могла забыть...» — сказала сама себе Элизабет, невольно дернув бровью.

— Почему именно ночью? Вы не могли подождать до утра? Как вас вообще пропустили на пятый уровень?

— Я очень сдержанный человек, но все же, не стоит мне грубить... — Элизабет демонстративно сняла очки и протерла их платком, попутно встретившись взглядом с горничной. — Пожалуйста.

Нахмурившись на месте, горничная отошла назад и указала налево: — Барон Паркинсон на стрельбище. Это вниз по лестнице, в подвал. Отдайте зелья и проваливайте, спасибо.

— Спасибо за указание! А в остальном, думаю, я и без вас разберусь. — Миленько улыбнувшись, она надела очки и ушла за дверь, попутно окинув взглядом гостинный зал.

Ей толком не удалось ничего разглядеть внутри, разве что она заметила огромную золотистую люстру на фоне ровных, белоснежных стен, по своему виду напоминающих фарфор. И недовольное лицо горничной. Ну, в другой раз так в другой раз.

Даже спуск в подвал оказался максимально опрятным: ни единой трещинки. Лестница, сама по себе, была не такой уж и длинной. Пройдя складские помещения, Элизабет уперлась в стальную дверь, за которой еле заметно просачивается свет. К счастью, сейчас она оказалась открыта, несмотря на присутствие громадного железного замка.

Комната за дверью оказалось удивительной: это было не только стрельбище с множеством мишеней, но и мастерская Августа, где он и отдавал всего себя сборке различного огнестрельного оружия. По правую и левую руку от входа находились железные столы, на которых творился абсолютный творческий бардак. По стенам развешены самые разные чертежи, некоторые опрятные и разборчивые, а некоторые не очень. Ну, Августу и не надо, чтобы кто-то понимал его чертежи, кроме него самого.

Не обошлось и без самого виновника торжества: Август стоял за ограждением стрельбища, неторопливо заряжая потрясающую, длинную винтовку. Потрясающую как снаружи, по своему внешнему виду, так и изнутри, по своей конструкции. Внешний курок, рычажная система, подствольный трубчатый магазин — эта винтовка, вне всяких сомнений, самая технологичная из всех существующих.

По внешнему виду она минималистично красива, но тяжела, потому что полностью сделана из стали, не имея деревянных элементов. Справедливости ради стоит сказать, что, быть может, она просто покрыта серебром или еще чем-то таким, потому что приклад и часть ствола выглядят более темными, нежели другие элементы.

Будучи отполированной от и до, она не только не имеет каких-либо узоров, кои могли бы

послужить украшением, но и естественных царапин — вот прямо ни одной. На вершине винтовки красовался четырехкратный прицел, который достался Августу от его друга.

Набрав воздуха в легкие, Август резко прицелился и выстрелил в мишень в виде белоснежного рыцарского доспеха, того самого, который он носил полтора года назад. Приметив, как он увлекся стрельбой, Элизабет решила подшутить: она использовала на его руки заклинание ускорения, позволяющее перезаряжаться и стрелять в три раза быстрее. Его стрельба превратилась в самое настоящее шоу! Только после пятнадцати потраченных пуль, Август заподозрил подвох и остановился.

— Ни одного промаха, — захлопав в ладоши, заговорила Элизабет. — Более чем впечатляет.

— Что ты сделала? — поведив рукой у себя перед глазами, спросил Август. — Такое чувство, будто руки сами стреляют...

— Тройное ускорение, магия ускорения. Первоисточник — магия воздуха. Если хотите, я могу отстраниться от стихий и... искусственно увеличить количество адреналина в крови.

— А и то и другое потянешь? — ухмыльнувшись, Август закинул винтовку на плечи.

— Как я поняла, магия сама по себе отвращает вас, разве нет?

— В каком-то смысле. Просто... ты не выглядишь так, будто у тебя есть коварный план. Я могу довериться тебе.

— Давно я не слышала такой приятной лести в свою сторону, — расставив руки в стороны, Элизабет зачитала заклинание: — *Ventum, sanguis!*

Внутри Август будто бы перестал дышать. Его тело охватило еле заметное зеленое пламя, знаменующее собой заклинание ускорения, что Элизабет наложила на него.

— *Miraculum!*

После прочтения последнего заклинания, при каждом движении тело Августа будто бы разделялось на несколько, позволяя ему увидеть, где он находился мгновение назад. Время стало идти для него поистине медленно, а вместе с ускорением, в теории, он мог бы вытворять совершенно невероятные вещи, но... у него не получилось.

Все вокруг для него происходило слишком медленно, но в то же самое время он сам по себе двигался слишком быстро, из-за чего контролировать собственно тело стало невозможно. У Августа не получилось даже прицелиться, после чего заклинание спало.

— До того, как ты зачитала последнее заклинание... я чувствовал себя замечательно... — тяжело выдохнув, проговорил Август. — Что это было?

— Секрет! — Элизабет приставила палец к губам и высунула язык. — Все равно ведь не поверите.

— Хватит, раз уж догадалась, что я ненастоящий барон, говори со мной на ты... — вновь вдохнув и выдохнув, Август продолжил. — И все же. Что это?

— Чудо! Чудом я усилила ускорения, но вы... точнее, ты не справился с собственной силой и заклинание завершилось.

— Чудом? Никогда не слышал о такой магии, больше похоже на шутку. Но, раз уж ты так говоришь... пусть оно так и будет. То, что ты колдуешь на латыни — уже чудо.

— Верите девушке, которую видите во второй раз в своей жизни? — сложив руки за спиной и подпрыгивая на месте, Элизабет подошла поближе, после чего нагнулась вперед. — Неужто я сломила тебя своей красотой?

— От твоих зелий зависит то, сколько я провижу... у меня нет другого выхода, кроме как верить тебе.

— Возможно...

Расставив руки в стороны, Элизабет использовала магию измерений и вытащила из своего личного хранилища конверт, а за ним и черный мешочек с розовой пряжкой в виде сердечка. Выглядит достаточно миленько.

— Зелья не из легких, поэтому цена будет соответствующая... без обид, улучшить кровообращение обычными зельями не так уж и просто.

— А что насчет магических? — открыв мешочек, Август достал парочку склянок. — Разноцветные?

— С магическими будем проще и дешевле, но ты сам сказал, что предпочитаешь, когда магии нет вовсе, — Элизабет перевела взгляд на склянки. — А, они с разными вкусами. Это так, чтобы скучно не было.

— Если магические будут эффективнее — делай магические, на цену не поскоплюсь. Что же до конверта... спасибо. Я, конечно, еще не читал, но любая информация будет полезна. Ты, наверное, хочешь получить награду?

Награду пришлось отложить на мгновение, потому что краем глаза Элизабет заметила, что кто-то следит за ними через приоткрытую дверь. Очевидно, это была горничная, которой не мнется от мысли, что ее господин остался наедине с каким-то там алхимиком, да еще и женщиной! Реакция Элизабет не заставила себя долго ждать: ухмыльнувшись, глядя в ее сторону, она демонстративно выпятила грудь, так, чтобы горничная точно увидела. После, Элизабет сняла очки, и, встретившись взглядом с Августом, использовала на нем неполное заклинание контроля разума.

Взгляд Августа и изрядно помутнел, но контроль над телом он не потерял, скорее, он просто начал неосознанно перешел под управление «командующей» Элизабет. Намеренно прислонившись грудью к его спине, она просунула голову через плечо и взялась за винтовку в его руках, вынудив Августа направиться к стойке стрельбища.

— Что насчет поучить меня стрелять из винтовки, мистер Паркинсон?

— Какого. Черта. Ты. Творишь? — недовольно промычал Август, прицеливаясь в никуда.

— Сейчас вы все поймете... — эти слова она максимально нежно прошептала ему на ухо, да так, чтобы горничная точно заметила этот момент.

Горничная тоже не заставила себя долго ждать. Ворвавшись комнату, она воскликнула: — Какого черта вы тут делаете, господин?! Столько времени я была единственной женщиной в вашем поместье, а тут... а тут!..

Лицо горничной стало настолько красным, что, казалось бы, она сейчас взорвется! Лицо Элизабет, напротив, покрылось широкой, даже в каком-то смысле зловещей улыбкой.

— Мистер Паркинсон учит меня стрелять из винтовки, — Элизабет прислонилось щекой к щеке Августа, приобняв его за бок. — Ваша винтовка ведь заряжена, не так ли, Эдвард?

Преодолев чары, Август отступил назад и закрыл лицо ладонью. То ли от смущения после слов и действий Элизабет, то ли от осознания того, в какую идиотскую ситуацию он попал. Впрочем, одно другом не мешает, правда ведь?

— Прошу, не используйте больше подобное... — проговорил Август в сторону Элизабет. — Это... заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке. Я про чары, да.

— Чары?! — горничная в ярости оскалила зубы, сложив руки на груди. — Вы должны немедленно выкинуть ее из поместья, пока она еще чего-нибудь такого не показала!

— Очень поздно, на дворе глубокая ночь... — приложив палец к подбородку, призадумался Август. — Сегодня уже никто никуда не пойдет.

— Вы позволите мне остаться? — Элизабет отошла вбок и надела очки. — Это было бы... очень мило с вашей стороны.

— У нас пустует много комнат. Ничего страшного не случится, если на ночь на одну душу станет больше.

Демонстративно прокашлявшись, горничная перевела внимание на себя: — Эдвард. Нам нужно поговорить.

— Ревнуете меня, Кристина? Никогда не видел, чтобы вы так злились на кого-то.

— Сейчас у меня есть причины, а вообще... дело в другом. Это насчет вашей просьбы.

После последнего Августу даже как-то перехотелось генерировать дурацкие шутки.

— О. Я понял. Поговорим наверху, идет?

— Идет, — Кристина жестом показала, что она следит за Элизабет. — Не задерживайтесь.

Убедившись, что горничная ушла, Элизабет вздохнула и продолжила: — Никогда не видела, чтобы слуга так сильно фамильярничал со своим господином.

— Ну ты ведь раскусила меня насчет того, что я ненастоящий барон, — похрустев шеей, Август положил винтовку на стол неподалеку.

— И мисс Кристина тоже знает?

— Нет, она не знает. И это хорошо. Просто она такая вот.

— Ах, всего день прошел, а у нас с вами уже есть такой секрет!.. Мое сердце трепещет.

— Да брось, — Август виновато улыбнулся и встал перед Элизабет. — Послушай... спасибо, что ты так быстро откликнулась. Я совсем забыл предупредить, что ночью на пятый уровень ходить не стоит, а то стражники могут загрести за раз-два. Удивительно, что тебе вообще удалось сюда каким-то образом пройти...

— Ну, у вашего поместья нет стражников. А что до барьера между четвертым и пятым уровнем... будем считать, что это еще один секрет! Люблю секреты!

— Ладно, я не против... — почесав щеку, Август продолжил: — И еще кое-что... Извини, что я вот так «затыкал» тебя. Думаю, мне все же стоило обращаться на «вы».

— Это мои слова! — Элизабет сделала из своих пальцев два пистолета, как бы указывая на Августа. — Смиримся с этим фактом и будем говорить друг с другом на «ты».

— Да, пожалуй. — Переведя дыхание, Август продолжил: — В гостиной есть большой диван, он достаточно мягкий, я сам проверял... располагайся там и чувствуй себя как дома. По крайней мере, на эту ночь. А я пойду поговорю с Кристиной. И потом спать, а то не очень хочется проснуться под вечер.

— Спасибо за гостеприимство... Эдвард. — Она специально назвала его по имени, как бы показывая жест доверия.

— Элизабет. — Кивнув, Август скрылся за дверью.

А сама Элизабет скрылась почти сразу за ним, потушив магические сферы хлопком в ладоши. Как и было приказано, она расположилась на диване, в огромном гостинном зале особняка. На дворе было так темно, что только этот диван и было видно, потому что его еле заметно подсвечивала сфера-светильник на столике напротив.

Расслабившись, Элизабет позволила себе оставить очки на столе и прилечь на диван, сложив руки на груди и закрыв глаза. Впервые за долгое время она ощутила некое чувство... безопасности. Чувство, с которым ты можешь забыться на пару часов.

Где-то там на втором этаже Август говорит с Кристиной, но ей было все равно.

Ей хочется отдохнуть.

— Глаза — зеркало души. Магическое зеркало. Не забывай об этом... — прозвучал голос в голове Элизабет. Не мужской, не женский... просто голос.

— Не забываю. — Улыбнувшись, Элизабет слащаво зевнула. — Как же много проблем ты мне доставляешь. Вот к чему вообще было брать контроль над телом и приставать к нему? Ты получаешь от этого какое-то удовольствие? И до этого ты...

— Не кипятись, демон-вампир. Покури, а то нервы совсем разошлись.

— Я не брала с собой сигареты. Да я и не фанат.

— Тогда выпей. Вон, у твоего нового знакомого целая куча выпивки есть.

— Я не люблю брать чужое. И ты прекрасно знаешь, что я в основном по пиву...

— Сходи в таверну, в чем проблема?

— Проблема в глубокой ночи, идиот. А еще в том, что я сейчас нахожусь на пятом уровне... здесь не везде пускают.

— Ночью обычно и пьют, а что до второго... используй крылья. Не зря же я даровал тебе их, а? Между прочим, они появились из твоего желания, по образу твоей подружки!

— Хочешь, чтобы я весь город распугала своим видом? Только этого мне не хватало.

— Ты гений магии, балда, самое время использовать свои знания.

— За-а-аткнись. Я тебя не слышу, все.

Элизабет самодовольно ухмыльнулась, приоткрыв глаза.

— Ты такая счастливая, что меня аж тошнит.

— Я здесь по твоему велению, так что без претензий. Можно ведь мне извлечь хоть какую-то пользу из твоего желания погоняться за несчастным бароном?

— Да пожалуйста, просто мне кажется... что ты слишком сильно расслабилась. Слишком.

— Я просто устала. У меня все безумно болит, а тут такой замечательный диван... немного отдохну и продолжим страдать, не волнуйся.

— Ты влюбилась в него, что ли? Любовь затмила твои глаза, да, вампир?

— Ничего ты не понимаешь в людских чувствах, демон, — помотав головой влево-вправо, Элизабет продолжила: — У меня есть ты. Этого достаточно.

— Я бесполое существо, и ты точно не испытываешь ко мне симпатии, не придуривайся.

— Испытывать симпатию и любить — не одно и то же. А что до твоего пола... я бы сказала, что ты мужиковатое бесполое существо.

— Кончай придуриваться.

Любовь... Элизабет никогда не задумывается об этом, а если подобный вопрос и поднимается в разговоре — она отмахивается от любого ответа, пытаясь перевести тему. Вот не нравится ей

говорить об этом, и все тут. Но в этот раз она решила поступить иначе. Прорвало плотину накопленных эмоций, можно сказать.

— Я никого не люблю, Виш. Ни его, ни тебя, ни уж тем более себя... иногда мне кажется, что я просто неспособна любить. — Элизабет сделала небольшую паузу. — Ты говорил о его желании. Я не увидела в нем ничего такого, что ты имел ввиду?

— Ты поймешь. — Коротко и не многозначно ответил Виш.

— Если это какое-нибудь дерьмо, вроде «хочу уничтожить весь мир» — я тебя испепелю вместе с собой, а попутно и Августа с собой прихвачу.

— Не волнуйся, я не собираюсь рубить сук, на котором сам же и сижу. Да и даже мне не подвластно подобное желание, ты ведь знаешь.

— Подвластно, если желание окажется достаточно сильным, чтобы сопоставить его с уничтожением целого мира. Ты сам говорил.

Демон желания, Виш, способен исполнять людские желания, затаившееся в душе, преобразовывая само желание с помощью магической энергии. Проблема заключается в том, что если желание «хочу пирожное» можно исполнить даже с самой маленькой, не очень-то искренней мотивацией, то для исполнения желания «хочу снести город с лица земли» нужно иметь недюжинную волю, то есть желание должно быть настолько искренним и желанным, насколько это вообще возможно. Только в таком случае Виш сможет преобразовать магическую энергию в желание и, опять же, снести город тем или иным образом. О образе исполнения это уже другой вопрос — на то он и демон.

— Тогда останови меня, если мне вдруг взбредет в голову исполнить подобное желание, ну, если таковое найдется. Этот мир плох, но не целиком... он не заслужил подобной участи. — Будучи демоном, Виш все же не был лишен сострадания, и эти слова служили подтверждением.

— Это будет твоим желанием?

— Да, вроде того.

— Ну, тогда... твоё желание будет исполнено.

— Пародируешь меня?

— Скорее себя. — В очередной раз сладко зевнул, она закончила разговор: — Спать.

Перевернувшись на бок, Элизабет окончательно расслабилась и отдалась объятиям сна.

— Авелина. — Вновь заговорил Виш. — Кровь.

— Все в порядке, жажда не наступает мне на пятки. — Ответила она уже в своей голове, не вслух.

— Тянуть все равно не стоит. Последствия ты сама знаешь.

Приступ крови сводит вампиров с ума, из-за чего они перестают контролировать собственное тело и магические силы. Подобный приступ сопоставим с превращением в вервольфа — именно такая ассоциация сложилась у людей с того самого момента, как первый человек, зараженный вампиризмом, превратился в чудовище с залитыми кровью глазами. Приступ очень легко побороть — позволить вампиру, собственно, выпить крови.

Только вот... способы у вампиров могут быть разные. Можно заранее покупать кровь, где это разрешено, а можно прокрасться к кому-нибудь в дом и разгрызть глотку, насытившись вдоволь. Чем больше крови выпьет вампир — тем сильнее он станет. Но цена за такую силу велика... ибо лучше всего подходит только кровь человека, никакая другая. Даже кровь другого вампира не подойдет, напротив, такая кровь может прикончить пораженного вампиризмом в считанные секунды, получше любого охотника на нелюдей.

Когда приступ охватывает вампира, ему не приходится выбирать: либо он любым доступным, и, главное, быстрым способом достанет для себя крови, либо умрет в жестоких муках, сопоставимых с теми, что испытывает обезвоженный человек в жаркой пустыне. Такова плата за вечную жизнь, за силу, которую обретаешь вместе с так называемым проклятием. Плата, на которую обязала вампиров Авелина — первозданный демон-вампир, поразивших людей в день, когда время во всем мире остановилось. И оправдать ее может лишь то, что она имеет еще худшие последствия при недостатке крови — при приступе Авелина превращается в демона, в воплощение всех самых страшных фантазий людей, а само превращение, по слухам, доставляет ей невозможные страдания. Но этого слишком мало, чтобы загладить ее вину... только смерть Авелины позволит людям смириться со своей участью, и ничто другое не сможет оправдать ее перед миром.

Напоминает случай с проклятием бессмертия. Проклятие бессмертия осталось в прошлом вместе с проклятием темного солнца, но трудно не заметить, что вампиризм очень схож с ним — и это правда. Сказано, что не желая избавлять мир от проклятия, Путешественник и Принцесса попросили Демона-Вампира создать вампиризм по образу бессмертия, и вампир исполнил их желание.

Плата вампиризма разительно отличается от бессмертия, ведь в случае со вторым не приходилось постоянно пить кровь. Но проклятый бессмертием постоянно находился под угрозой, ведь если кто-то узнает о его катализаторе — тот станет легкой мишенью. Трудно сказать, что из этого хуже... вампир силен сам по себе, но может быть убит, как и обычный человек, а проклятые бессмертием напротив — не могут умереть, даже если их изрежут тысячу

раз, но стоит разрушить катализатор, как их жизнь мгновенно обратиться в ничто.

Палка о двух концах.

Вампиризм был создан по подобию бессмертия — это одна из немногих верных догадок, что отложились у людей за долгие года. На самом деле, Путешественник и Принцесса не просили ни о чем Демона-Вампира, а сама Авелина и вовсе не желала навредить миру, напротив, ей хотелось создать нечто, что могло бы уберечь людей от ужасного, неизбежного события — «Конца Времен». Она хотела позволить людям пережить конец света.

Но какими бы благими не были ее цели, она ошиблась, посчитав, что справиться лучше создателя бессмертия — Авелина повторила ту же ошибку при создании вампиризма... она не учла фактор неравенства. Презрение со стороны общества приносит намного больше страданий, чем та же самая жажда крови и зависимость от катализатора. Либо нужно превращать всех людей разом, либо делать этого вовсе не стоит — иначе просто повториться то, что случилось при создании бессмертия и вампиризма. Война.

Авелина осознала это слишком поздно, тогда, когда дороги назад уже не было.

— Спасибо, что заботаешься обо мне... Виш. С тобой я не чувствую себя одинокой.

— Наслаждайся, пока можешь. И хорошенько поспи.

Элизабет, или же Авелина, мечтает о том, чтобы все желания людей обязательно исполнились — самые сокровенные, самые желанные, такие, ради которых человек и живет. И если это возможно, она хочет, чтобы у нее была возможность помочь всему человечеству в исполнении своих желаний. По ее мнению, только так она сможет загладить свою вину перед миром, если не полностью, то хотя бы наполовину. Но она... она даже не подозревает, какой ужас таится в желании «исполнить все желания». Особенно в таком искреннем.

И особенно когда в тебе затаился демон, который и исполняет эти самые желания.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/226992>